

ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СЛЕДОВАНИЯ В КОМИ-ЗЫРЯНСКОМ ЯЗЫКЕ*

В статье рассматриваются деепричастные конструкции современного литературного коми-зырянского языка, выражающие таксисное значение следования. Использован материал литературного корпуса¹, устные материалы и сконструированные автором статьи, примеры, проверенные носителями языка (с использованием анкеты, разработанной в Лаборатории типологического изучения языков ИЛИ РАН).

Ключевые слова: таксис, деепричастие, следование, коми, коми-зырянский, типология.

Пермские языки имеют разветвленную систему деепричастий, наиболее богат ими коми-зырянский. Многие деепричастия образованы от других деепричастий с помощью послелогов (например, от деепричастия *-иг*), некоторые – от причастий (*-ана*, *-мён*) или от причастий с падежными показателями (*-ёмён*, *-игён*, *-игё*, *-тёг*) или с послелогоми (*-анмоз*).

Обзор деепричастий современного коми-зырянского литературного языка лучше всего дан в «О́ния коми кыв» [2000: 344–404], на который мы и будем опираться в дальнейшем изложении.

Е. А. Цыпанов выделяет двадцать один тип деепричастий. Мы принимаем данную классификацию с некоторыми поправками. Так, мы объединяем большую часть образований от деепричастия на *-иг* с посессивными суффиксами 1, 2 и 3 лица SG и PL (*-игам*, *-игад*, *-игас*, *-иганым*, *-иганыд*, *-иганыс*).

Таким образом, мы выделяем 16 деепричастий:

1) *-мысьт*, 2) *-иг*, 3) *-игё*, 4) *-игён*, 5) *-иган*, 6) *-игмоз*, 7) *-игсор*, 8) *-игтыр*, 9) *-игчöж*, 10) *-игкості*, 11) *-игкежлö*, 12) *-ана*, 13) *-анмоз*, 14) *-ёмён*, 15) *-тöг*, 16) *-тöдз*.

Данные деепричастия Е. А. Цыпанов объединяет в 4 группы по выражению таксисного значения: 1) *вöвлöм керöм вылö индö* ‘указывающее на выполнение действия в прошедшем времени’ (*-мысьт*), 2) *öня када öттшöдтш мунан керöм индöны* ‘указывающие на то, что действия совершаются одновременно в настоящем времени’ (практически все деепричастия на *-иг*, а также *-ана* и *-анмоз*), 3) *öня-колян када керöм вылö индöны* ‘указывающие

* Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ номер 14-06-31276.

¹ Электронный корпус текстов литературного коми-зырянского языка XX в. (в разработке) был любезно предоставлен Оньё Лавом (Лаборатория информационной поддержки финно-угорских языков, Сыктывкар).

на выполнение действия настоящим и прошедшем времени' (*-тӧг* и *-ӧмӧн*), 4) *лоана* (*вӧвлытӧм*) *керӧм вьлӧ индӧны* 'указывающие на выполнение действия в будущем (непрошедшем) времени' (*-игкежлӧ* и *-тӧдз*).

Кроме того, в коми-зырянских диалектах встречаются и другие деепричастные формы: *-игтырысь*, *-игвьлӧ*, *-игводзӧ* [Некрасова 2013: 118–119], они являются послеложными образованиями от деепричастия *-иг*. Встречается в диалектах и деепричастие со значением одновременности *-са*, в литературном языке считающееся устаревшим (осталось только в нескольких формах (см.: [Федунева 2014]).

Пермские, а также некоторые другие финно-угорские деепричастия могут присоединяться к глагольным основам с разными показателями Aktionsart, например, многократности и однократности, с залоговыми формами, для удмуртского языка – также с категорией притворности [Перевощиков 1959: 17–28].

Деепричастия коми-зырянского языка выполняют две основные синтаксические функции – предиката подчиненной клаузы и адвербиальную (*conjunctive converb* и *converb proper* по: [Nedjalkov 1996: 98–99]). В отличие от деепричастий тюркских языков, они не могут быть составной частью сложного глагола или аналитической видовременной формы. Деепричастия коми-зырянского языка в редких случаях допускают использование союзов. Не управляют другими деепричастиями, то есть являются *unidirectionally dependent* (по: [Ibid.: 101–102]).

Деепричастия коми обычно не выступают в абсолютных конструкциях, но встречаются примеры типа:

(1) <i>мед</i>	<i>пӧ</i>	<i>код-ӧс-кӧ</i>	<i>чайт-а-с-ны</i>
OPT	QUOT	кто-ACC-INDEF	думать-NPST-3-PL
<i>ывла-сянь</i>		<i>ӧшнь пыр</i>	<i>лый-ӧмӧн</i>
улица-EGR		окно через	выстрелить-CV.ADV

‘Вот, говорят, придумали через окно с улицы кого-то застрелить’.

Часть коми деепричастий имеет закрепленное таксисное значение, *temporal specialized converbs* (по: [Ibid.: 107]). Так, например, деепричастие *-мысьт* выражает предшествование, *-игкежлӧ* и *-тӧдз* – следование, а *-игсорӧн*, *-игчӧж*, *-игмоз*, *-игтыр* – одновременность. Деепричастие *-мӧн* относится к *non-temporal specialized converbs*, поскольку его основным значением является степень действия.

К контекстуальным деепричастиям (то есть к тем, которые в зависимости от контекста могут иметь разные значения [Ibid.: 108–109]) в коми-зырянском относятся *-ӧмӧн*, *-игӧн*, *-са* (сейчас почти не употребляется), *-анмоз*, *-игкости*.

Большая часть коми деепричастий является безразлично-субъектными, исключение составляют *-анмоз* и *-игсорӧн*, кроме того, некоторые другие деепричастия (*-игмоз* и *-игтырӧн*) могут участвовать в разносубъектных конструкциях только в разговорном варианте языка.

В разносубъектных конструкциях коми-зырянским языком используются все перечисленные в [Ibid.: 123] возможности выражения субъекта. Отдельный субъект деепричастия в коми-зырянском может стоять в NOM, DAT, GEN, ACC, кроме того, на него может указывать присоединяемый к некоторым (-*tödz*, -*иг*, -*tög* и другие) деепричастиям P.3, P.2 или P.1 – possessивный показатель третьего, второго или первого лица разных чисел, то есть деепричастие согласуется с субъектом (пятый тип согласования деепричастия со своим субъектом (по: [Ibid.: 117])).

Таким образом, коми-зырянский язык можно отнести к первому типу языков по классификации [Ibid.: 115], в котором и деепричастие, и финитный глагол согласуются с субъектом.

Деепричастия коми допускают финитный глагол в разных видовременных формах, то есть являются temporally neutral [Ibid.: 124].

В коми-зырянском литературном языке следование выражается с помощью деепричастий на -*tödz*, -*mön* и -*игкежлö*.

1. Конструкции с деепричастием на -*tödz*

Данное деепричастие, по происхождению являющееся терминативом от отглагольного существительного на -*т* (см.: [ОФУЯ 1976: 191]), распространено довольно широко (как в литературном языке, так и в диалектах) и имеет аналоги в коми-пермяцком и удмуртском языках. Оно широко используется для выражения следования, прерывающего (2) и контактного (3, 4):

(2) *Вася уджал-и-с мудз-tödz*
 Вася работать-PRT-3 устать-CV.TERM
 ‘Вася работал до усталости’

(3) *кытысь най-öс босьт-а-н вöралöм помась-tödz-ыс*
 откуда они-ACC брать-NPST-2 охота закачиваться
 -CV.TERM-P.3

‘Откуда ты их берешь до того, как сезон охоты заканчивается?’

(4) *Толя-ыд лок-tödz-ыд тыр-м-а-с*
 Толя-P.2 идти-CV.TERM-POSS.2 полный-INCH-NPST-3
 ‘Толя, перед тем, как пойти, начнет наполнять [корзину]’.

Это деепричастие в литературном языке является безразлично-субъектным (см. пример разносубъектной конструкции):

(5) *Вась уджал-и-с Маша во-tödz*
 Вася работать-PRT-3 Маша прийти-CV.TERM
 ‘Вася работал до того, как пришла Маша’.

Часты и разносубъектные конструкции, в которых субъекты семантически связаны (см. примеры 6–7):

(6) *сöмын ас-лы-ны-с бок-а-с плеть туй*
 только сам-DAT-PL-P.3 сторона-ILL-P.3 плеть за
сюр-и гырö чепöсьы-tödz
 попасть-PRT кровь брызнуть-CV.TERM
 ‘Ему то и дело попадало по бокам плетью, пока не брызнула кровь’.

- (7) *кытчӧсьюрӧ сідзи и швач-к-а-с-ны –*
 кое-как так и бряк!-VBLZ-NPST-3-PL
кутч-с-а-с-ны *дзик садь*
 держаться-REFL-NPST-3-PL совсем сознание
быр-тӧдз-ыд *лол-ӧ*
 иссякнуть-CV.TERM-POSS.2 дышать-PRS.3
 ‘Вот они кое-как шевелятся, держатся, до того, как сознание
 иссякнет, он [еще дышит]’.

Безличные конструкции также довольно часты:

- (8) *керка пытшкӧс лӧн-и-с пел-я-д тиньгы-тӧдз*
 дом внутри тихий-PRT-3 ухо-INE-POSS.2 звенеть-CV.TERM
 ‘В доме стихло до того, что зазвенело в ушах’.

Суффикс *-тӧдз*, вероятно, не имеет значимых ограничений на тип глагольной основы, к которой он присоединяется. К тому же, данное деепричастие встречается в самых разнообразных контекстах. Довольно часто оно присоединяет к себе притяжательные суффиксы всех лиц и чисел, кроме 1SG (см.: [Ӧнія коми кыв 2000: 396]).

Однако мы пришли к выводу, что дистантное следование в коми-зырянском языке невозможно выразить с помощью данного деепричастия (см. примеры 9–10):

- (9) * *Вася уджал-и-с* *ӧти час нурьясь-тӧдз*
 Вася работать-PRT-3 один час поесть-CV.TERM
 Ожид.: ‘Через час после работы Вася поел’;
 (10) * *Сійӧ кык во сай-ын Россия-ын уджал-и-с*
 он два год сзади-INE Россия-INE работать-PRT-3
Германия-ӧ мун-тӧдз
 Германия-ILL идти-CV.TERM
 Ожид.: ‘Он два года работал в России, перед тем, как поехать
 в Германию’.

На последний стимул носители языка предлагают следующий вариант:

- (11) ? *Германия-ӧ мун-тӧдз сійӧ кык во Россия-ын*
 Германия-ILL идти-CV.TERM он два год Россия-INE
уджал-и-с
 работать-PRT-3
 Ожид.: ‘Он два года работал в России, перед тем, как поехать
 в Германию’.

Однако вышеуказанное предложение невозможно интерпретировать в смысле ‘Он закончил работу в России, а через два года после этого уехал в Германию’. Ср.:

- (12) * *Кык во сай-ын школа-ӧ мун-тӧдз*
 два год сзади-INE школа-ILL идти-CV.TERM
детина лыдд-и-с
 ребенок читать-PRT-3

Ожид.: ‘За два года до того, как пойти в школу, ребенок уже читал’.
 Данное деепричастие в литературном языке и в диалектах нередко развивает целевое значение (см. пример 13):

- (13) *кык лун чöж-өн Илья кый-ö уна зверь*
 два день во.время-INS Илья охотиться-PRS.3 много зверь
вузал-ö ку-яс-сö пöт-тöдз-ыс
 продать-PRS.3 шкура-PL-ACC.P.3 наестся-CV.TERM-P.3
рекрут-ал-ö
 рекрут-VBLZ-PRS.3
 ‘В течение двух дней Илья охотится на разных зверей, продает шкуры, чтобы наестся, работает’.

Также часто появляется значение следствия (см. пример 14 из лужско-лужетского диалекта коми-зырянского языка [Жилина 1985: 91]):

- (14) *Пöтöк пышйы-тöдз зэр-и-с*
 поток бежать-CV.TERM дождить-PRT-3
 ‘Такой сильный был дождь, что с крыши струей текло’.

В удорском диалекте функционирует довольно интересная деепричастная форма на *-тис’* [Сорвачева, Безносикова 1990: 84], о происхождении которой ничего не сказано (и в других источниках тоже про нее ничего нет), однако можно предположить, что она является фонетическим вариантом рассматриваемого деепричастия на *-тöдз*. Удорский вариант отличается от остальных по нескольким параметрам.

Во-первых, похоже, что данное деепричастие по семантике отошло от значения достижения предела и, возможно, сможет использоваться для выражения дистантного следования. Среди приведенных примеров (к сожалению, полные предложения не даны, исключительно деепричастные обороты) бóльшую часть можно интерпретировать в ключе контактного следования (см. пример 15, и только один или два – прерывающего, см. пример 16):

- (15) *туруна уджö мун-тис’ вöйт’ти*
 сено работа идти-CV POST
 ‘до того, как пойти заготавливать сено’
 [Сорвачева, Безносикова 1990: 84];
 (16) *мудэ-тис’-ны-ö вöйт’ти*
 устать-CV-PL-2 POST
 ‘до вашей усталости’ [Ibid.].

Вопрос о возможности выразить дистантное следование (как и некоторые другие характеристики) остается открытым из-за малого количества текстов.

Во-вторых, данное деепричастие обычно употребляется в сочетании с послелогом *вöйт’ти* / *вöт’ти* с неясным значением. Однако этот послелог не срастается с деепричастным суффиксом, поскольку деепричастие может присоединять различные суффиксы (не только притяжательные, но

и суффикс иллатива) (см. пример 17). Возможность присоединять иллативный показатель – третий пункт отличия данного деепричастия от *-тöдз*.

- (17) *мэ кув-тис'-ö вöт'ти*
я умереть-CV-ILL POST
'до того, как я умру/умер' [Ibid.].

В коми-пермяцком языке функционирование деепричастия на *-тöдз* похоже на ситуацию в большинстве идиомов коми-зырянского. Следует отметить однако, что коми-пермяцкое деепричастие на *-тöдз*, возможно(?) несколько более приемлемо для выражения дистантного следования (см. примеры 18 и 19), которые все-таки вызывают сомнения у носителей:

- (18) ?? *кык во одзти Германия мун-тöдз*
два год назад Германия идти-CV.TERM
Роч-му-ын уджал-и-с
русский-земля-INE работать-PRT-3
Ожид.: 'Он два года работал в России, перед тем, как поехать в Германию';

- (19) ? *öтик дунöн тюрьма-ись пет-тöдз*
один день-INS тюрьма-ELA выйти-CV.TERM
ми пöжал-и-м пирогг-ез
мы приготовить-PRT-1PL пирог-PL

Ожид.: 'За день до его выхода из тюрьмы мы приготовили пироги'.

Такое свойство коми-пермяцкого аналога можно было бы либо списать на другую интерпретацию стимула носителями языка, либо объяснить более сильным влиянием русского языка. Считаем, что необходимо дальнейшее изучение этого вопроса.

В грамматиках удмуртского языка у деепричастия на *-тозь* отмечается обычно (см.: [Алатырев 1983: 585], [Winkler 2001: 61]) только значение достижения предела, прерывающего следования. Интересно, что в некоторых удмуртских диалектах (см., например, [Кельмаков 1998: 157–158]) данное деепричастие развивает значение одновременности. Также такие примеры для говоров дает Фокош-Фукс [1954], см.:

- (20) *атаi-ез кеšky-тоž пи-ез инт-е ви-оз*
отец-Р.3 кричать-CV.TERM сын-Р.3 достать-PRS.3 вода-PL
'Пока отец кричал, сын дошел до вод (?)', ср. перевод Фокоша-Фукса:
'*Waehrend der Vater schreit, erreicht der Sohn schon den Himmel*'
(цит. по: [Fuchs 1954: 162]).

2. Конструкции с деепричастием на *-iгкежлö*

Данное деепричастие образовалось с помощью прибавления к деепричастию на *-iг* послелога в иллативе *кежлö* 'к какому-либо сроку'. В текстах встречается не очень часто (326 раз в корпусе). Присоединяет притяжательные суффиксы. Нет ограничений на время финитного глагола (см.: [Öния коми кыв 2000: 395]). Обычно выражает контактное следование.

- (27) ?? *Кык во сай-ын школа-ö мун-йз-кежл-а-с*
 два год сзади-INE школа-ILL идти-CV.SIM-к.сроку-ILL-Р.3
Петь лыдд-и-с
 Петя читать-PRT-3
 Ожид.: ‘За два года до того, как пойти в школу, Петя уже читал’.

Однако необходимо отметить, что такие конструкции с *-йзкежлö*, хоть и близки к недопустимым, все же «звучат лучше», чем похожие неграмматичные конструкции с *-тöдз*. Таксисное значение контактного следования часто сочетается со значением цели.

3. Конструкции с деепричастием на *-мön*

Е. А. Цыпанов называет данный суффикс герундием и выделяет у него обстоятельственное и атрибутивное значения [Онія коми кыв 2000: 399].

По поводу происхождения этого суффикса известно следующее: форма представляет собой инструменталис от отглагольного существительного на *-м* (см.: [ОФУЯ 1976: 191]). Встречается чрезвычайно часто. Присоединяет притяжательные суффиксы. Обычно его называют деепричастием меры и степени [Онія коми кыв 2000: 401–403], однако оно имеет, как мы можем заметить в некоторых контекстах, прерывающее (но не контактное, видимо?) следование, и это значение всегда будет фоновым (см. пример 28):

- (28) *Вась уджал-и-с мудз-мön*
 Вася работать-PRT-3 устать-CV.TERM.ADV
 ‘Вася работал до усталости’.

Однако существуют семантические ограничения на основу глагола (см. пример 29):

- (29) * *Вась уджал-и-с Маша-öс аддзы-мön*
 Вася работать-PRT-3 Маша-ACC видеть-CV.TERM.ADV
 Ожид.: ‘Вася работал, пока не увидел Машу’.

Деепричастие является безразлично-субъектным (см. примеры 30 и 31):

- (30) *Вась уджал-и-с кынöм-ыс вись-мы-мön*
 Вася работать-PRT-3 живот-Р.3 болеть-INCH-CV.TERM.ADV
 ‘Вася работал, пока у него не заболел живот’;

- (31) *Бандит-ьяс нöйт-и-с-ны мунысь-öс*
 Бандит-PL избить-PRT-3-PL прохожий-ACC
кув-мön
 умереть-CV.TERM.ADV
 ‘Бандиты забили прохожего до смерти’.

По-видимому, с помощью этого причастия нельзя выразить ни контактное, ни дистантное следование (см. примеры 32 и 33):

- (32) * *Илля уждал-и-с öти час мысти Маша во-мön*
 Илья работать-PRT-3-3 один час через Маша войти
 -CV.TERM.ADV
 Ожид.: ‘Илья поработал, а через час зашла Маша’;

- (33) * *Бандит-ъяс нойт-і-с-ны мунысь-ёс*
 Бандит-PL избить-PRT-3-PL прохожий-ACC
час мысти кув-мён
 час через умереть-CV.TERM.ADV
 Ожид. ‘Бандиты побили прохожего так, что он умер через час’.

Данное деепричастие присутствует почти во всех основных диалектах коми-зырянского языка, кроме ижемского. В книге «Ижемский диалект коми языка» [Сахарова, Сельков 1976: 101–102] указывается аналог данного деепричастия для ижемских говоров – сочетание отглагольного существительного на -эм с послелогом *мёда* или *мыда*, однако, судя по примерам, такие конструкции не имеют таксисного значения.

В верхнесельском диалекте у данного деепричастия развивается значение следствия (см. пример):

- (34) *лым-ыс кэл-мён-ыд ус'-ёма*
 Снег-P.3 брести-CV.TERM.ADV-P.2 выпасть-MOD.PRF
 ‘Столько снега выпало, что приходится брести’ [Жилина 1975: 136].

Деепричастие меры и степени -мон в разных фонетических вариантах есть и в литературном удмуртском с несколько другими формальными и функциональными характеристиками (см.: [Алатырев 1983: 585], [Fuchs 1954: 152], [Winkler 2001: 59–61] – вероятно, таксисных значений оно выражать не может). У книги Э. Винклера [Winkler 2001: 59–61] выделяется совсем другое значение у -мон:

- (35) *vala-mon vera-ški-z*
 understand-GER speak-PRET\3SG
 ‘He spoke comprehensibly’ [Winkler 2001: 61] (в авторской нумерации № 158).

В коми-язьвинском языке, вероятно, нет аналогов (см., например, [Лыткин 1961: 72–75]), так и в коми-пермяцком [Лыткин 1962: 278–283] и его диалектах [Баталова 1982: 154].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алатырев В. И.* Краткий грамматический очерк удмуртского языка. – Ижевск, 1983.
Жилина Т. И. Верхнесельский диалект коми языка. – М., 1975.
Жилина Т. И. Лузско-летский диалект коми языка. – М., 1985.
Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии. – Ижевск, 1998.
Некрасова О. И. О некоторых конструкциях с деепричастиями на -тёдз, -мён в коми и коми-пермяцком языке // Вестник Челябинского государственного университета. – № 28. – 2010.
 ОФУЯ – Основы финно-угорского языкознания (марийский, пермские и угорские языки). – М., 1976.
 Онія коми кыв. Морфология. – Сыктывкар, 2000.
Перевощиков П. Н. Деепричастия и деепричастные конструкции в удмуртском языке. – Ижевск, 1959.
Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Ижемский диалект коми языка. – Сыктывкар, 1976.

Сорвачева В. А., Безносикова Л. М. Удорский диалект коми языка. – Сыктывкар, 1990.

Сорвачева В. А. Нижневычегодский диалект коми языка. – М., 1977.

Федюно́ва Г. В. Коми отглагольные прилагательные с суффиксом *-са* в контексте волжско-камских языковых контактов // Известия Коми научного центра УрО РАН. – Вып. 2 (18). – Сыктывкар, 2014.

Цытанов Е. А. Видза олан!: учебное пособие. – Ханты-Мансийск, 2007.

Fuchs F. Grammatikalischer Abriss // Wichmann. Y. Wotjakischen Chrestomathie mit Glossar. – 1954

Nedjalkov V. P. Some Typological Parameters of Converbs. – Converbs in Cross-Linguistic Perspective, Berlin, 1995. – P. 97–136.

Winkler E. Udmurt. – München: Lincom, 2001. – (Languages of the World. Materials 212). – 85 p.

E. N. Sergeeva

Adverbial Participial Means of Expressing Consecution in the Komi-Zyryan Language

This article deals with adverbial participle constructions of the modern literary Komi-Zyryan language that express taxis meaning of consecution. As a source the author used the corpora of standard Komi-Zyryan language by Enye Lav, oral sentences, and the taxis questionnaire created by Victor Khrakovsky's team in the Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: taxis, adverbial participle, consecution, the Komi, the Komi-Zyryan, typology.